

мероприятий по совершенствованию угольного рынка путем введения торговли углем на аукционах с последующим переходом к торговле на основе долгосрочных договоров между производителями и потребителями угольной продукции. Указанную модель ценообразования необходимо внедрить на коксующийся уголь уже во втором полугодии 2017 года, а на энергетический уголь - к созданию объективных предпосылок для его продажи на аукционе в 2018 года.

Выводы. Реализацию концепции целесообразно проводить в несколько этапов, в ходе которых необходимо уделить внимание комплексному решению проблемы развития шахтного фонда путем его воспроизводства на современной технической и технологической основе и дальнейшего разгосударствления. Это позволит удовлетворить потребность экономики региона в энергетическом угле за счет собственной добычи. Для этого необходимо конкретизировать механизм реализации концепции. Финансовое обеспечение развития угледобывающей отрасли должно предусматривать привлечение инвестиций, включающих собственные средства предприятий, негосударственные инвестиции и донорские средства

Реализация концепции обеспечит существенное улучшение финансово-экономического состояния предприятий угольной промышленности и решит существующие в отрасли проблемы.

Список литературы

1. Аистова, М. Д. Реструктуризация предприятий: вопросы управления. Стратегии, координация структурных параметров, снижение сопротивления преобразованиям / М. Д. Аистова. - М.: Альпина Паблишер, 2002. - 287 с.
2. Тутунджян, А. К. Реструктуризация в условиях перехода к рыночной экономике: проблемы теории и практики / А. К. Тутунджян. - М.: Экономика, 2000. - 262 с.
3. Одинцов, М. Реструктуризация - путь повышения конкурентоспособности производства / М. Одинцов, Л. Ёжкин // Экономист. - 2000. - № 10. - С. 58–65.
4. Фивейский, С. А. Управление реформированием и реструктуризацией компанией / С. А. Фивейский. - С-Пр: Ленингр. Сев. завод, 2002.
5. Суслов, Е. Ю. Оценка эффективности реструктуризации предприятия [Электронный ресурс] / Е. Ю. Суслов, Э. Й. Нодь. URL: www.appraiser.ru/UserFiles/File/Conference/injec250304/suslov_nod.doc.

УДК 339.924

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ И ДЕЗИНТЕГРАЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ЕДИНСТВО

Т.В. Семенова, к.э.н., доцент
Донецкий национальный технический
университет, г. Донецк, ДНР

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты противоречивого взаимодействия двух ключевых движущих сил развития

мировой экономики - интеграции и дезинтеграции. Выявлены причины, основные тенденции, закономерности и последствия этих процессов на современном этапе мирового развития.

Ключевые слова: интеграция; дезинтеграция, противоречия, мировое хозяйство, модели дезинтеграции

Annotation. In the article some aspects of the contradictory interaction of two key driving forces of the development of the world economy - integration and disintegration - are considered. The causes, main trends, patterns and consequences of these processes at the present stage of world development are revealed.

Key words: integration; disintegration; contradictions; world economy, models of disintegration

Постановка проблемы. В современных геополитических условиях в глобальной мировой экономике наблюдается усиление различных факторов социальной, экономической и политической напряженности, обусловленных влиянием двух взаимопротиворечащих процессов: интеграции и дезинтеграции.

С одной стороны, в мире наблюдаются процессы усиления процессов интеграции, что проявляется, в частности, в выходе на политическую арену новых интеграционных объединений, таких как Союз для Средиземноморья, БРИКС, Евразийский экономический союз, объединения в рамках Трансатлантического (США-ЕС) и Транстихоокеанского сотрудничества (12 государств - Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили, Япония; все – члены АТЭ), а также Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (10 государств – членов АСЕАН и 6 стран, имеющих действующие соглашения о свободной торговле с АСЕАН – Австралия, Индия, Китай, Новая Зеландия, Республика Корея, Япония). В сумме только на участников этих трех последних названных объединений сегодня приходится (без повторного учета стран, входящих одновременно в два региональных торговых соглашения) свыше 40% мировой суши, 62% населения Земли, 72% глобального ВВП (по ППС), 76% мирового экспорта и 77% мирового импорта товаров и услуг (включая торговлю внутри ЕС) [1, с.18]. При этом по своим характеристикам и определяющим признакам эти интеграционные объединения уже не помещаются в рамки классических интеграционных концептов, и поэтому выделяются в отдельную группу политических и экономических интеграций [2, с.178].

Интеграционные процессы ставят перед современными государствами серьезную задачу - задачу поиска баланса интересов между защитой собственных производителей, национального суверенитета, собственной ментальности и развитием хозяйственных и социальных связей со странами-партнерами. В то же время складывающиеся геополитические условия определяют необходимость развития дезинтеграционных процессов в части тех отношений, которые потеряли свою актуальность. Примером является распад Советского Союза в конце XX ст., референдум об отделении Шотландии от

Великобритании, несостоявшийся референдум о независимости Каталонии, выход из ЕС Великобритании в XXI ст.

Оба процесса - интеграция и дезинтеграция - взаимосвязаны между собой и, по сути, противоречие между ними и выполняет роль движущей силы в развитии современной мировой экономики. Поэтому актуальными для исследования и практической деятельности представляются как процессы создания и функционирования интеграционных объединений и их влияния на международную экономику, так и распада возникших и функционировавших ранее интеграционных систем, т. е. экономической дезинтеграции, как процесса, противоположного интеграционному объединению.

Исследование в единстве проблем интеграции и дезинтеграции имеет большое практическое значение. Во-первых, оно даст возможность, превентивно выявить факторы дезинтеграции и противостоять им; во-вторых, объяснить проблемы, характерные как для современных интеграционных объединений (ЕС, СНГ, НАФТА, БРИКС и пр.), так и для тех, которые прекратили свое существование (СССР, СЭВ и др.) с позиции дезинтеграции. И, как следствие, исследование этих проблем позволит оценить движущие силы и определить стратегии интеграционного взаимодействия. Ведь сложность в решении данных проблем состоит как раз в противоречивом единстве процессов интеграции и дезинтеграции. Очень часто и интеграционные, и дезинтеграционные процессы вызываются одними и теми же экономическими факторами.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Следует отметить, что проблемам международной экономической интеграции, касающимся различных вопросов становления и развития интеграционных группировок, до сих пор уделялось в литературе значительно большее внимание, чем вопросам дезинтеграции. Эти вопросы уже давно являются предметом научных дискуссий. Среди исследователей проблем международной экономической интеграции можно отметить значительный вклад Ч. Бланкарта, Дж. Бьюкенена, Б. Вейнгаста, К. Вэрнеруда, Г. Гроссмана, Г. Роланда, Т. Сандлера, Э. Хелмана, А. Хилмана и пр., а также российских ученых: А. Либмана, Б. Хейфеца, Р. Гринберга, Н. Шумского, А. Абалкина, С. Валентя и др., украинских ученых Ю. Н. Пахомова, Ю. В. Павленко, А. С. Гальчинского, А. С. Филипенко. Что же касается конкретных исследований, посвященных проблемам дезинтеграции, то их немного. При этом зарубежные авторы при анализе дезинтеграции межгосударственных систем часто проводят исторические аналогии с распадом различных многонациональных государств и империй, существовавших в Европе в XIX–XX вв. (Австро-Венгерской, СССР, Югославии и др.) или фокусируют внимание на социополитических закономерностях проблемы. Отечественные исследования в большей степени сосредоточены на экономических попытках объяснить распад СССР, стагнацию СНГ. И только в последнее время стали появляться исследования, которые касаются самой сущности дезинтеграционных процессов. В этой связи следует, прежде всего, отметить комплексное исследование А. М. Либмана и Б. А. Хейфеца, которые в зависимости от уровня, инициирующего процесс распада, выделяют две модели

дезинтеграции: «сверху» и «снизу», протекающие с разной скоростью по шоковому или стагнирующему сценариям [3, с. 5]. Также заслуживают внимания исследования В. Ропке, Д. Кастеллано, Т. Ворониной, М. Лагутина, И. Пичурина, А. Протасова, Ю. Чихичина, В. Цыплина. и других.

Целью данного исследования является анализ особенностей противоречивого развития интеграционных и дезинтеграционных процессов в современном мировом пространстве.

Основные результаты исследования. В настоящее время практически каждая страна, так или иначе, вовлечена в региональные интеграционные процессы (экономические, политические, общественно-культурные), ставшие неотъемлемой составляющей современного глобального пространства. И в этой связи вряд ли будет считаться преувеличением утверждение о том, что современный мир – совокупность региональных интеграционных объединений [4, с.15].

Объясняет этот феномен, в частности, то, что в современном мировом хозяйстве сложились такие условия, при которых переплетение и углубление хозяйственных связей, эффективная реализация национальных экономических интересов государств возможны только в комбинаторике или в нахождении компромисса с другими участниками международного товарообменного процесса.

Понятие «интеграция» происходит от латинского «*integratio*», что дословно переводится как «воссоединение, восполнение». Применительно к сфере межгосударственных отношений оно означает добровольное и взаимовыгодное объединение отдельных частей (субъектов) в некую самостоятельную целостность (общность). При этом эта целостность представляет собой не просто арифметическую сумму составляющих ее частей, так как по своему объему она гораздо содержательнее и больше. Как справедливо отмечает Н.К. Бровка, под интеграцией следует понимать такую форму экономического сотрудничества государств, которая происходит в едином для них пространстве, где действуют максимально упрощенные взаимовыгодные условия и взаимоприемлемый механизм регулирования процесса свободного перемещения товаров, услуг, труда и капитала [5, с.116].

Это делает экономическую интеграцию высшей максимально возможной формой тесного экономического сотрудничества в условиях независимости и самостоятельности государств-участников интеграции. В качестве самого важного результата этого процесса можно рассматривать обретение нового качества объединенного субъекта, а также формирование на этой основе общих пространств: экономического, политического, общественного, культурного. Что касается политической региональной интеграции, которая также имеет место, то здесь речь может идти либо о создании в конечном итоге самостоятельного политического целого в определенных территориальных границах, либо о возникновении политического сообщества, не имеющего общей привязки к территории.

В то же время наряду с интеграционными тенденциями в современной мировой экономике также мощно наблюдаются и дезинтеграционные

процессы. Они тесно связаны с интеграционными процессами, т.к. являются либо их предпосылкой, либо следствием, либо сопутствуют им. Как справедливо отмечает тот же Н. Бровко, скорость, направление и форма первых зависят от силы не только содействующих, но и противодействующих причин. Если последние начинают превалировать, то они могут прервать интеграционный процесс, даже, несмотря на то, что он имеет исторически необходимый и прогрессивный характер [5, с. 116].

Термин «дизинтеграция» противоположен термину «интеграция». Сущность его формулируется как распад, разделение на части целостной структуры, ослабление, нарушение связей в единой системе [6, с.120; 7, с. 7]. Это позволяет рассматривать дезинтеграцию как процесс сокращения, а в дальнейшем и прекращения экономического взаимодействия стран. В результате хозяйственные механизмы не приводятся к сближению и не принимают форму межгосударственных соглашений.

Таким образом, если интеграция позволяет получать выгоды от объединения разрозненных частей в единое целое от взаимодополнения экономик стран-участниц, то дезинтеграция ослабляет их взаимную зависимость. При этом следует отметить то, что интегративные и дезинтегративные тенденции присутствуют одновременно в каждой интеграционной группировке, либо сменяют друг друга на каждом этапе ее развития. Если доминируют интегративные тенденции, то это обеспечивает ей устойчивое существование. В противном случае, дезинтеграция создает угрозу целостности интеграционному объединению, что подтверждает практика СЭВ, СССР, противоречия в Европейском союзе, особенно проявившиеся в современный период.

Значение интеграции и дезинтеграции в современном мире удачно подчеркнул Э. Кочетов, назвав их «высокими геоэкономическими технологиями» [8, с. 204]. В теоретическом плане эти процессы своими корнями уходят в проблемы поведения сложных систем сообществ, в поиск оптимальных управленческих единиц, в проблему централизации и децентрализации.

Исследование проблем дезинтеграции позволил ученым выделить следующие ее проявления [6, с.120; 7, с. 8]:

- переориентация региональных хозяйственных комплексов на страны, не являющихся участниками интеграционного объединения;
- усиление дифференциации государств;
- фрагментарность экономического пространства внутри интеграционной группы;
- прекращение функционирования регионального объединения;
- выход или приостановка членства отдельных участников в существующем объединении;
- конфликт между национальными и наднациональными интересами.

Большое практическое значение для предупреждения этих явлений имеет выявление тенденций и причин дезинтеграции.

Выделяют силовые, экономические, политические причины дезинтеграции. Так, по утверждению Н. Грущинской [9, с. 24], существуют, по меньшей мере, четыре причины, которые могут привести к дезинтеграции:

- 1) рост проблем в экономической, военной или политической сферах для всего сообщества или какой-либо его составной части;
- 2) усиление политической активности;
- 3) увеличение региональной, экономической, культурной, социальной, лингвистической или этнической дифференциации;
- 4) кризисное состояние вследствие отсутствия политических и административных возможностей проводить реформы в стране.

Однако, на наш взгляд, в качестве основной причины возникновения в одних регионах мира процессов интеграции, а в других – дезинтеграции следует рассматривать неравномерное социально-экономическое и этнополитическое развитие, чрезмерную концентрацию доходов и экономического потенциала на отдельных территориях

Подобные тенденции, в частности, приводят к тому, что менее доходные территории в перспективе получают еще большее сокращение доходов вследствие оттока экономически активного населения и увеличения социальных расходов на оставшихся жителей. Постепенно такие территории выпадают из системы внутреннего обмена и становятся чистыми потребителями конечных продуктов и ресурсов. В этом случае возникает серьезное противоречие и неприятие подобных процессов, способствующие дезинтеграции.

Так, например, перед началом распада СССР только РСФСР и Белорусская ССР производили больше, чем потребляли, все остальные республики являлись реципиентами, причем дефицит собственных средств почти в 2 раза превышал производство, а в Грузинской ССР - почти в 3 раза [7, с. 8].

Аналогичные тенденции наблюдаются сегодня и в странах Европейского союза. Крупнейшим донором ЕС является Германия. Только в 2015 году страна внесла в бюджет Евросоюза на 14,3 млрд. евро больше, чем получила обратно. До Брексита вторым донором ЕС была Великобритания с 11,5 млрд. евро.

Другими донорами являются Франция (5,5 млрд. евро), Нидерланды (3,7 млрд.), Италия (2,8 млрд.). В то же время чистыми реципиентами - Польша, Португалия, Греция и другие, всего 13 стран. Так, положительный баланс Польши составил в 2015 году 9,4 млрд. евро. На такую сумму поляки получили больше денег, чем внесли в фонды ЕС. Чехия извлекла выгоду в размере 5,7 млрд., Румыния - 5,2 млрд., Греция - 4,9 млрд., Венгрия - 4,6 млрд.

Еще одной причиной дезинтеграции называются и разногласия в отношении проблемы распределения расходов, что проявляется в наличии больших дефицитов государственных бюджетов стран-членов интеграционных объединений.

В то же время, как показала практика, довольно высокий дефицит бюджета Великобритании оказал непосредственное влияние на мнение ее граждан о необходимости выхода из Европейского союза. Неоправданный отток ресурсов в менее развитые европейские государства ослаблял бюджет

этого государства. После выхода из ЕС экономические ресурсы Соединенного Королевства могут быть направлены на самые приоритетные задачи британцев. При этом оставшиеся члены ЕС будут вынуждены разделить между собой ответственность за экономики отсталых стран, что еще больше усугубит существующие экономические проблемы.

Причины дезинтеграции системно обобщены в их моделях. Впервые эти модели были предложены А.М. Либманом и Б.А. Хейфецем [3], а позже были развиты в работах других авторов, в частности работе Е. Корнеевой [9, с. 15], Е.А. Сидорова и других.

В зависимости от того, как происходила интеграция - либо «сверху» (по инициативе государства), либо «снизу» (двигателем сближения в этом случае выступают микроэкономические структуры) были выделены четыре основные модели дезинтеграции. Отличие между ними заключается в скорости распада интеграционного объединения и необратимости дезинтеграционного процесса.

Модель конфликтной дезинтеграции объясняет ее причины нарастающими противоречиями между государствами, между которыми возникают политические конфликты, ведущие к ликвидации формальных интеграционных структур. Таким образом, эту модель отличает сочетание центростремительных тенденций на уровне взаимодействия государств и очень высокой скорости распада интеграционного объединения. Источник дезинтеграции возникает в самой политической системе, а экономика вынуждены подстраиваться под сложившиеся обстоятельства. В качестве причин такой дезинтеграции можно назвать смену лидера интеграционной группировки в условиях принудительной интеграции, изменение предпочтения стран-участников объединения (саморазрушающаяся интеграция), проявление форс-мажорных обстоятельств, предсказать которые было невозможно (например, смена модели экономического и политического устройства страны).

Модель стагнирующей дезинтеграции отличается уже большей длительностью периода наращивания противоречий. Противоречия накапливаются медленно, постепенно фрагментируя интеграционное пространство, размывая первоначально общие цели, переводя интеграцию в псевдоинтеграцию, имитирующую действующий интеграционный организм, а затем и к распаду объединения или к переходу в такие формы точечного сотрудничества, как форумы и дискуссионные площадки.

Данная модель дезинтеграции типична для интеграционных объединений, в рамках которых объединено большое количество государств со значительным набором отличий друг от друга: по социально-экономическому развитию, благосостоянию, внешнеполитическим и внешнеэкономическим приоритетам, культуре, языку, религии и т.д. В таком случае центростремительные и центробежные тенденции непременно сталкиваются. В долгосрочной перспективе конструктивная интеграция перестает быть возможной. Как следствие, возникает необходимость поиска иных оптимальных в данной ситуации форм кооперации. Примером данной модели дезинтеграции может служить СНГ - интеграционное объединение, которое на первых порах обладало достаточно действенными механизмами сотрудничества, которые

позже обесценились. Однако в отличие от конфликтной дезинтеграции стагнирующая не обязательно ведет к полному распаду, разрыву отношений между странами.

Модель шоковой дезинтеграции подразумевает фрагментацию экономического пространства «снизу», на уровне хозяйствующих субъектов. И хотя политическая консолидация сохраняется, но это ведет к ускоренному распаду объединения. Данная модель – достаточно редкое явление, поскольку социальноэкономические и хозяйственные связи элементов системы, как правило, достаточно устойчивы. Причинами, вызвавшими активизацию механизмов шоковой интеграции, могут послужить стихийные бедствия, межнациональные конфликты, изменения в законодательстве, что создает препятствия для поддержания экономических связей.

Модель дивергентной дезинтеграции, в отличие от шоковой, предусматривает довольно медленный распад. Ее особенностью является то, что только в исключительных случаях она предполагает действительно полную дезинтеграцию. Чаще формируются новые интеграционные пространства с изменившейся, более оптимальной, переориентированной структурой экономических взаимосвязей на месте прежних. Таким образом, оборотной стороной дивергентной дезинтеграции всегда остается интеграция, поскольку ее следствием выступает образование новых интеграционных объединений.

Следует отметить, что все описанные модели дезинтеграции обычно не встречаются в чистом виде, а чаще существуют в некоторых сочетаниях.

Исследование последствий дезинтеграции, позволяет констатировать, что они противоречивы. С одной стороны, дезинтеграция в большинстве случаев приводит к ослаблению взаимосвязей и взаимодействия между составными частями ранее целостной системы. В то же время, как считает Ю. Кулик, этот процесс нельзя рассматривать как однозначно негативный, поскольку он побуждает, с одной стороны, распад, упадок, а иногда и разделение многонациональных государств, а с другой стороны – рождение новых или возрождение ранее существовавших национальных государств [11, с. 94]. Нельзя не обратить внимания и на то, что дезинтегрируются, прежде всего, империи или многонациональные государства.

Отсюда, поскольку процесс дезинтеграции способствует принятию новых эффективных решений, его следует рассматривать как необходимый элемент развития общества, результат перегруппировки внутри мировой и финансовой системы, отображающий новый ход мирового развития.

Вместе с тем процессы дезинтеграции нужно рассматривать вместе с трансформацией причин и правил интеграционного объединения стран. Так, если в XX в. главными причинами интеграции были экономическая схожесть развития, территориальная близость, демонстрационный эффект (демонстрация успешного развития стран, которые интегрировались, что способствовало присоединению новых), «эффект домино», то в XXI в. под воздействием бурного развития новых технологий, инновационных процессов, истощения природных ресурсов причины интеграции меняются [12]. Сегодня к ним относят технологическую насыщенность, наличие природо-ресурсной базы,

которая может объединить страны разного уровня экономического развития и, тем более, территориального расположения. Происходит изменение главных форм глобализации – экономической, технологической, социокультурной, геополитической и др.

В таком ракурсе можно допустить доминирование временной дезидентичности, характерной для процессов дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция сменяют друг друга в зависимости от трансформирующихся глобальных процессов. В результате технологического развития разрыв между странами возрастает, что способствует смене в мировом хозяйстве главных интеграционных объединений и возникновению новых, более адаптированных к современным вызовам.

Выводы. Таким образом, интеграция и дезинтеграция должны моделироваться как принципиально однородные явления. Развитие интеграционных процессов идет вместе с параллельно протекающими дезинтеграционными процессами. Поэтому исследованиям подлежат оба этих процесса. При этом анализ моделей, причин и последствий дезинтеграции имеет не только и не столько теоретическое, сколько практическое значение, давая возможность формулировать более точные научно обоснованные прогнозы динамики и перспектив того или иного интеграционного объединения, а также возможность составить объемную картину интеграционных процессов.

Мир меняется, и сегодня значительное число существующих интеграционных связей имеет тенденцию к отмиранию, обусловленную принудительным или полупринудительным характером их образования. Однако, с другой стороны, это стимулирует государства искать новые направления сотрудничества. Интеграция как самоцель теряет смысл и перспективы, а общее будущее должно учитывать направление вектора глобального развития, чтобы иметь возможность влиять на него. Необходимо найти баланс между геополитическими амбициями стран, их экономическими интересами и политическими реалиями.

Список литературы

1. Саламатов, В. Мегарегиональные торговые соглашения / В. Саламатов // Мировая экономика и международные отношения. - 2016. - №9. - С.17-27.
2. Сологуб, В. И. Новые интеграционные объединения: понятие и классификация / В. И. Сологуб // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. - 2015. - № 19 (216). - Вып. 36. - С. 178-182.
3. Либман, А.М. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция / А. М. Либман, Б. А. Хейфец // Евразийская экономическая интеграция. - 2011. - №2 (11). - С. 3-18.
4. Пивоваров, Е. И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции / Е. И. Пивоваров. - СПб., Алетейя, 2008 - 320 с.
5. Бровко, Н. А. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в развитии современной экономики / Н. А. Бровко // Вестник КРСУ. - 2011. - Том 11. - №2. - С. 115-120..
6. Воронина, Т. В. Интеграция и дезинтеграция как проявление внутренних

- противоречий интеграционной системы / Т. В. Воронина // Пространство экономики. - 2013. – Том 11. - № 1-2. - С. 119-123.
7. Фадеева, И. А. Экономические причины дезинтеграционных процессов на примере ЕС И СНГ. Предпосылки создания единой экономической теории дезинтеграции / И. А. Фадеева // Экономические науки. - 2017. - №1 (146). - С. 7-10
 8. Кочетов, Э. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: новый ренессанс - истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас / Э. Кочетов. - М.: Прогресс, 2001. - 704 с.
 9. Грущинская, Н. Н. Особенности развития интеграционных и дезинтеграционных процессов в современном мировом пространстве / Н. Н. Грущинская // Экономічний часопис. - 2010. - №11-12. - С.23-26.
 10. Корнеева, Е. Ю. Модели дезинтеграции на примере стран Содружества независимых государств / Е. Ю. Корнеева // Обозреватель. - 2014. - №1. - С.13-24.
 11. Кулик, Ю. К вопросу о современных процессах интеграции и дезинтеграции мировой экономики / Ю. Кулик // Социально-экономические явления и процессы. - 2015. - Т.10. - №9. - С. 93-97.
 12. Анисимов, А. М. Структурно-топологическая модель интерпретации экономических данных на примере евразийских интеграционных процессов / А. М. Анисимов, А. А. Попова // Евразийская экономическая интеграция. - 2014. - № 4(25). – С. 47-69.

УДК 339.924

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Т.А. Субботина, к.э.н., доцент
Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород, Российская
Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты развития международной экономической интеграции. Выделены основные признаки международной экономической интеграции и её формы. Указаны преимущества и недостатки участия в международной экономической интеграции. Проанализированы главные проблемы развития международной экономической интеграции в России и предложены пути их решения.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, зона свободной торговли, экономический союз, валютный союз, таможенный союз.

Summary. The article discusses some aspects of the development of international economic integration. The basic characteristic of the international economic integration and its form. The advantages and disadvantages of participation in international economic integration. The main problems of